

YDK 93(575.2)+398.3

KIRGIZLARIN AYI KULTUNUN KALINTILARI

Azamat Bakırov

Oş Devlet Üniversitesi Doğu Araştırmaları Enstitüsü

Oş, Kırgız Cumhuriyeti

b.azamat.csip@gmail.com

0009-0007-5819-9250

Özet

Bu çalışmadaki araştırmanın konusu, ayı'nın kültür – mitolojik algılarının, ritüellerin, onun ibadetiyle ilgili ritüellerin kompleksi. Çalışmanın amacı, ayıyı onurlandırmanın en gelişmiş biçimlerini ve uygulamalarını tanımlamaktır. Bu çalışma, karşılaştırmalı olarak karşılaştırılabilir ve analitik yöntemler kullanılarak saha materyalleri temelinde gerçekleştirilmiştir. Çalışmanın ana sonuçları - Kırgızlar arasında ayıyla ilgili evrensel mitolojik görüş sisteminin önemli unsurlarının varlığı ile belirlenir, Kırgızlar arasında ayıyı Güney Sibirya'nın Türkçe konuşan halklarıyla onurlandırmada benzerlikler ortaya çıkarılmıştır. Aynı zamanda, bu çalışma çerçevesinde, Kırgızlar arasında bir zamanlar gelişmiş bir ayı kültürünün varlığına dair sonuca varmak için hiçbir nedenimiz açıklanmamıştır. Bu makale, bu konuyla ilgili araştırmanın daha da geliştirilmesi için bir kılavuz görevi görebilir.

Anahtar kelimeler. ayı kültürü; totemizm; kültürel kahraman; ticari kültür; ayı bayramı; hayvancılık; mitoloji; etnonym.

THE CULT OF BEAR AMONG THE KYRGYZ

Azamat Bakırov

Institute of Oriental Studies at Osh State University

Osh, Kyrgyzstan

Summary

The subject of research in this work is the cult of the bear – a complex of mythological representations, rituals, rituals associated with its veneration. The purpose of the study is to determine the most developed forms and practices of bear veneration. This study was carried out on the basis of field materials using comparative and analytical methods. The main results of the work – the existence of important elements of the universal mythological system of views associated with the bear among the Kyrgyz is determined, similarities in the veneration of the bear among the Kyrgyz with the Turkic-speaking peoples of Southern Siberia are revealed. At the same time, within the framework of this work, we have not identified the grounds for concluding that there was once a developed bear cult among the Kyrgyz. This article can serve as a guide for the further development of research on this topic.

Key words: bear cult; totemism; cultural hero; reproduction cult; bear holiday; animalism; mythology; ethnonym.

ПЕРЕЖИТКИ КУЛЬТА МЕДВЕДЯ У КЫРГЫЗОВ

Азамат Бакиров

Институте Востоковедения при Ошском Государственном Университете

Ош, Кыргызстан

Резюме

Предметом исследования в данной работе выступает культ медведя – комплекс мифологических представлений, обрядов, ритуалов связанных с его почитанием. Цель исследования – определение наиболее развитых форм и практик почитания медведя. Данное исследование осуществлялось на основе полевых материалов с применением сравнительно-сопоставительного и аналитического методов. Основные результаты работы – определены существованием у кыргызов важных элементов универсальной мифологической системы взглядов связанных с медведем, выявлены схожести в почитании медведя у кыргызов с тюркоязычными народами Южной Сибири. При этом, в рамках данной работы нами не выявлены основания, для заключения о существовании

некогда развитого культа медведя у кыргызов. Данная статья может послужить ориентиром для дальнейшего развития исследований по этой тематике.

Ключевые слова. Культ медведя; тотемизм; культурный герой; промысловый культ; медвежий праздник; анимализм; мифология; этноним

Актуальность. Наиболее ярким примером развития архаических культов связанных с животными можно назвать культ медведя. В развитой своей форме этот культ вбирает в себя, как представления людей о родстве с ним, так и промысловые ритуалы и поверья, связанные с охотой, приумножением плодородия и др. По замечанию Б.А.Васильева, «еще Бахофен отметил значение культа медведя в религиях древнего мира и его широкое распространение». Культ медведя имел наибольший ареал распространения: он охватывал Скандинавию и Кольский Полуостров, Северо-Восточную Европу, всю таежную Сибирь, Амурский край и таежную зону Северной Америки [1, 78]. Культ медведя по своему происхождению считается одним из самых древнейших - медведь выступает одним из центральных персонажей многих мифов. Исходя из этногенетических связей кыргызов с тюркоязычными народами Сибири, у которых как уже указано, культ медведя был довольно развитым, можно ожидать, что реликты медвежьего культа в той или иной форме присутствуют и в традиционной культуре кыргызского этноса.

Аннотация. В пласте этнонимов родоплеменной структуры кыргызов, существует группа родоплеменных названий - “зоонимов”, позволяющих рассуждать об тотемистических корнях их происхождения. Среди них название крупного племени – адыгине, и рода – адык, имеющие по мнению ученых “медвежь” истоки. Указанный эпизод, позволяет выдвигать исследовательскую гипотезу о существовании возможно более широкого круга рудиментов культа медведя у кыргызов. Полноценные исследования по данной тематике отсутствуют. В трудах классиков исследователей истории и этнической культуры С. Абрамзона, Т.Баялиевой, Т.Байбосунова, Т.Фиельстропа и др. зафиксированы отдельные пережитки культа медведя. Отдельные аспекты тотемистических воззрений, связанных с медведем в родоплеменной этнонимии кыргызов рассмотрены О.Каратаевым, положения которых будут использованы ниже.

Методы. Сравнительно-сопоставительный, исторический и описательный.

Введение. Как уже отмечалось выше, образ медведя архаичен. В мифологических представлениях разных народов медведь выступает в различных ипостасях как божество, культурный герой, основатель традиции, предок, священное или жертвенное животное, звериный двойник человека, помощник шамана, его зооморфная ипостась и душа, оборотень. Отдельные ипостаси медведя являются более распространёнными. Так, сравнительный анализ мифов народов и народностей Северо-Восточной Азии и Северной Америки показывает, что из сравнительно разнообразных сюжетов (всего рассмотрены мифы более, чем 17 народов) наиболее частыми являются те, в которых родственные отношения медведя и человека – медведь-супруг, медведь-сын, медведь – старейший член семьи – покрывают едва ли не все сюжетные линии мифов. Второй же по повторяемости сюжет - «человек и медведь-помощник» [2], т.е. в этих двух линиях отражены два пласта - ранний, где медведь – тотем, и более поздний, где медведь получает черты культурного героя.

Другой мотив - представление, что медведь прежде был небесным существом, наделённым божественными качествами. По самым распространённым мифам, медведь — сын или дочь Нуми-Торума по имени Консыг-ойка («Когтистый старик»): однажды, нарушив запрет бога, он вышел из дому и увидел внизу землю, покрытую лесами. Медведю захотелось в лес, и Бог спустил его на землю в люльке на железной цепи. В песне, исполняемой у марийцев на медвежьем празднике, рассказывается как медведь попал на остров, где было много ягоды — черемухи и шиповника. На тот же остров по ягоды приплыли на лодках женщины, взявшие с собой девочку и мальчика в люльках. Медведь зарычал на женщин, и те в ужасе убежали, оставив детей. Зверь сожрал девочку (исполнив перед люлькой песнь людоеда), но когда подошел к колыбели с мальчиком, явились охотники с собаками. Зверь, обстрелянный из лука, раненый рогатиной и топором, умер «великой смертью медведя».

Далее в песне сам зверь — точнее, его бессмертная душа, — описывает медвежий праздник, где с него снимают шкуру и проводят пир. В конце праздника, медведь на железной цепи поднимается к своему небесному отцу [3]. У хантов, медведь спущен Небесным Богом на землю заслушание, у бурят за попытку испугать бога, в ряде других традиций - чтобы карать грешников (задранный медведем человек — грешник; когда убитым оказывался медведь, верили, что он прогневил Небесного Бога, который и покарал его). Появление медведя на земле по решению верховного божества, живущего на небе (Нуми-Торум и т.п.) – типичный мифологический сюжет, бытующий у народов Урала, Сибири, Севера и Дальнего Востока, поклонявшихся медведю, содержащийся в «медвежьих песнях», исполнявшихся на празднике в честь убитого медведя [4]. У восточных славян также можно найти подобные представления. Бывало, что медведя соотносили с самим Богом. Это просматривается, в частности, в украинской легенде о происхождении медведей, в которой «старый дед» обогащает человека и делает его сначала Богом, а затем медведем: «так выдмеди из людей и пишлиплодыця от того чоловика, шобув богом». Таким образом, согласно этой легенде «первый выдмедь... був богом». В Поволжье известен сюжет о Керемете: Бог является людям в образе медведя [5].

Культ медведя - широкое понятие, включающее в себя представления о медведе, обряды, связанные и с охотой на него, и с поеданием его мяса, и с хранением его костей и др. Ярким показателем развитого культа медведя выступают так называемые медвежьи праздники. Классической работой на эту тему можно считать статью Б.А. Васильева «Медвежий праздник» написанной в 1948 г. Под медвежьим праздником он понимал комплекс обрядов, связанных с охотой на медведя, со свежеванием его туши и поеданием его мяса, похоронами черепа и костей. Б.А. Васильев отметил связь этого праздника с охотничьим хозяйством и потому его «глубокую древность», а также изменения, происшедшие в этом явлении со временем, в том числе у амуро-сахалинских народов и обских угров. Важный признак медвежьего праздника - обряды, которые относятся к поеданию медвежьего мяса, а именно извинительные и умиловительные. В число последних входит и развлечение медведя - песни, танцы, игры, пантомимы, состязания и пр. Все эти обряды и обычаи в цикле медвежьих игрищ укладываются в ряд промысловых в честь умирающего и воскресающего зверя: к нему относятся как к человеку и проводят все обряды, чтобы обеспечить его душе возрождение. На медвежьем празднике нередко просили об удаче в промысле, гадали об этом [6, 42].

Медвежий праздник был широко распространен на севере Евразии, на Дальнем Востоке, у некоторых тюркских народов Южной Сибири. Так, согласно хакасским представлениям, после добычи медведя охотники обязательно устраивали поминки, называемые “абатойы” – медвежий праздник. Без совершения тоя нельзя употреблять в пищу медвежатину, иначе человек расплатится своей жизнью. Легкие и внутренности вообще не ели, за исключением прямой кишки, в которой делали колбасу “хосханах”. В том случае, если съесть печень, то у человека занеет душа, словно погиб близкий родственник. Несоблюдение обряда “абатойы” может повлечь оскорбление горных духов “тагээзи”, которые считаются хозяевами тайги [7, 96-97]. Традиция поедания некоторых внутренних органов медведя у тюрков Южной Сибири была неоднородна и имела свои отличия, при этом она всегда строго регламентирована. У алтайцев медвежье «осердие хоронится вместе с головой... или оставляется на снегу, где убили медведя». Однако некоторые из групп северных алтайцев (туба) и шорцы все же ели сердце. Л. П. Потапов сообщал: «Губалары едят только сердце, остальное же бросают. Шорцы поджаривают сердце наподобие шашлыка, затем три кусочка бросают огню, остальные же раскидывают в жертву горам» [8, 12–22]. Обычай проведения медвежьего праздника имелся у башкир. Так, еще в конце XIX – начале XX вв. башкиры Учалинского и Абзелиловского районов Башкортостана, а также Пермской и Свердловской областей справляли после удачной охоты на медведя праздник - «Айыутуйы». Согласно источникам, он проводился в двух вариантах, отличающихся друг от друга деталями: 1) охотники привозили убитого медведя на летовку («йэйлэу»), снимали с него шкуру цельной

(вместе с головой, лапами и хвостом). Затем набивали шкуру травой и ставили это чучело в центре площадки, где проводился праздник; он продолжался до 15 дней. Охотники поочередно или группой исполняли вокруг чучела ритуальный танец, сопровождаемый ритмическими возгласами и пением. Исполнитель танца набрасывал на себя медвежью шубу, вывернутую наизнанку, и уподобившись медведю, воспроизводил его походку и движения. На празднике произносились заклинания («арбау»), обращенные к медведю – дарителю благополучия и счастья, и одновременно мольба не ввергать народ в беду 2) охотники привозили тушу медведя в стойбище («йорт»). При сдирании шкуры отдельно брали голову и осыпали ее птичьим пухом. Этот ритуал, по всей видимости, связан с символикой «кормления» тотема. Смыв с головы кровь, насаживали ее на специальный столб. А сохранившиеся на столбе от прошлогоднего праздника череп и кости медведя относили в горы или в лес. Праздник продолжался три дня. Уважаемый в округе человек, накинув медвежью шкуру, исполнял традиционный танец, припевая: «Дедушка медведь, дай нам благополучия, пусть от нас убегают прочь всякие болезни!». Женщины восклицали: «Дедушка медведь, дай нам благополучия, пусть мой сын будет, как ты!». По-видимому, во время праздника его участники угощались мясом убитого медведя - в прошлом у башкирских охотников существовал обычай совместного поедания медвежатины, чтобы сила и лучшие качества медведя перешли к ним [9, 107-119].

У хакасов медведь пользовался особым почтением, с одной стороны, как законный хозяин таежного пространства и всех его обитателей, а с другой – выступал для людей в роли защитника от всякого зла и покровителя плодородия. Ввиду вышеуказанного, традиционное сознание воспринимало его как божество. В силу того, что медведь имел человекообразные черты, которое выражалось, в ряде конкретных признаков, проявляемых в его повадках, пищевых предпочтениях и конечно – в анатомо-физиологической структуре, изначально он мыслился антропоморфным существом. Подобное сходство позволяло местному населению с ярко выраженным мифологическим мироощущением видеть в нем «Первочеловека». Подтверждает такое предположение известный среди тюрков Саяно-Алтая миф о том, что медведь в прошлом имел человеческое обличье - «В человеческом естестве он был силен, но простоват и при том, ел много, так, что семья оговаривала его. Однажды, рассердившись на упреки семьи, он отправился с веревкою в лес за дровами, но домой более не приходил, а превратился в зверя. Вербка его до сих пор висит на деревьях (переплетенные стволы хмеля). На передних лапах медведя, повыше когтей, есть якобы очевидные признаки шерстяных перевязок, которые он носил от ревматизма» [10, 327]. Народная вера в то, что медведь добывает себе ту же пищу, умывается, ухаживает за своими детьми и даже совокупляется как человек, по всей видимости, давала мифологическому сознанию повод видеть в нем далекого пращура. У башкир бывалые бурзянские охотники утверждали, что если снять шкуру с убитого медведя и положить тушу на спину – она выглядит как женщина с длинными грудями, а если опрокинуть ее на другую сторону – как мужчина без головы [9, 107-119]. Согласно якутским представлениям медведь когда-то был женщиной. По преданиям якут, одна женщина вскоре после прибытия в дом мужа, стала избегать людей, прятаться и наконец ушла в лес, где и превратилась в медведя - в этом легко убедиться, если снять шкуру и положить его на спину, он имеет вид женщины. Ее молочные железы и половые органы, как виделось охотникам, сильно напоминали женские. Кроме того на теле после снятия шкуры видны следы от украшений - подвески, серьги, которые она когда - то носила [11, 51-52]. Маньси называли медведя «лесной» или «горной женщиной» [12, 11]. У селькупов медведь - ясновидящая «жизненная» старуха, хозяйка вселенной [13, 212]. Замечательно, то, что мотив, по которому, человек узнает в медведице сестру, дочку, мать по элементам одежды (украшений) встречается во многих вариантах рассказов медвежьего цикла у эвенов и других народов: в них говорится о том, что белая полоса вокруг шеи медведя — это талисман или какой-то предмет одежды, подаренный человеком [14, 158]. Таким образом, представление якутов о медведе как о женщине перекликаются с мотивами мифических сюжетов о медведе у эвенов, орочей, гольдов и др. Поверье о том, что медведь

был когда-то женщиной, у якутов сформировало мнение, что медведь милостиво относиться к женщинам и не трогает их. Говорится, что женщины при встрече с медведем нужно обнажить грудь или раздеться полностью, чтобы медведь не принял ее за мужчину и не обидел. Также отмечалось, что в такой ситуации женщина должна крикнуть «Я – невеста», для того, чтобы выразить почтение к медведю, как к старшей женщине Рода [11, там же]. Хакасы как уже отмечалось выше, приписывали медведю способность стыдиться. Женщины при встрече с ним должны обнажаться. Последний, якобы, убежал, сгорая от стыда и срама [7]. Здесь, по всей видимости хакасское поверье в своей изначальной форме имеет связь с представлениями якутов, эвенков и других о медведе - как о женщине. Представление о том, что медведю свойственны людские повадки бытует и у кыргызов. Так нами были зафиксировано аналогичное хакасскому поверью. По рассказу уроженца с. Буйга Кара-Кульджинского района Т. Маманова, медведь, якобы, стыдится нагих женщин, если женщина покажет грудь, медведь убегает [16].

По сообщению З. П. Соколовой, в прошлом многие сибирские народы при проведении медвежьего праздника имитировали половой акт с этим животным. Она полагает, что подобные обряды находились в прямой связи с религиозно-мифологическими воззрениями об «умирающем и воскресающем звере». По своей сути они носили продуцирующий характер и были направлены на размножение животных [6, 52]. А.П. Окладников видел в традиции инсценировки полового акта с тушей медведя (независимо от пола зверя) связь медвежьего культа с эпохой матриархата. А.А. Попов по этому поводу отмечал «Это делается для того, чтобы доставить удовольствие медведю и расположить его к себе, так как по воззрению долган медведь раньше был женщиной». [12, там же]. Обычай совершения полового акта с убитой медведицей у тунгусо-маньчжурских народов Приамурья описан С.В.Березницким. По всей видимости, подобные представления в прошлом были распространены среди хакасов. Некоторые охотники инсценировали половой акт с добытым зверем [7]. Н.И.Спиридонов отмечал: «По обычаю якутов, когда убьют медведицу, старшему из охотников полагается войти с ней в половое сношение» [2]. При сборе полевого материала, нами зафиксированы рассказы про встречу человека и медведя эротического характера, которые рассказывались в шуточно-комичной форме. Так охотники говорили, как якобы входили в половое сношение с пойманной медведицей [16]. Рассказы такого характера, по нашему мнению не случайны и имеют культово-ритуальные истоки, выступают рудиментами архаичных представлений о медведе.

Архаические воззрения о «медведе-человеке» проявлялись в убежденности, что шкура – это одежда. Процесс снятия шкуры с животного в сознании местного населения ассоциировался с «раздеванием», «снятием (расстегиванием) шубы». Так у хакасов, ее обязательно снимали в тот же день, даже если наступала темнота. Разводили костер и сначала молились “хозяйке огня”. Охотник, убивший медведя, причитал: “Наш отец опьянел и уснул”. До сих пор, пока не совершат оплакивания, нельзя снимать шкуру. При обдирании приговаривали: “Мы снимаем с тебя теплую шубу. Не обижайся на нас. Мы раздеваем тебя, ты виноват сам и не серчай на нас”. Начинали обдирать с лап. Голову отрезали, а зубы выбивали. Саму голову с плачем вешали на развилку дерева. Рот открывали и поперек вставляли палку. Охотник, убивший зверя, направлял его голову в сторону заката солнца со словами: “Дедушка, вышедший из глухой тайги, ты был хорошим человеком!” [7]. У тофаларов шкуру медведя называли - чоорхан (чапан – у кыргызов название меховой шубы) «теплое меховое одеяло». Процесс снятия шкуры у нивхов описан у Е. А. Крейнович «Когда разрезают, то делают так, чтобы он три пуговицы и один пояс имел (на шкуре оставляют неразрезанные полоски, символизирующие пуговицы). Когда до этих пуговиц доходят, то ножом запрещают резать. Руками тянут, рвут. Пояс также руками тянут, рвут. Когда самец окажется, три пуговицы делают, когда самка (нивхи иногда про самку говорят «женщина») окажется — четыре пуговицы делают» [15]. Таким образом представление о «медведе –человеке» обусловило всеобщее убеждение о шкуре медведя как об одежде и ритуальность отношения к нему. Нами зафиксированы рассказы, подтверждающие существования

подобных поверий и у южных кыргызов. Информатор из села Партсъезд Кара-Кулжинского района Ошской области З. Абылов рассказал - «Говорят медведя нужно обязательно похоронить. Но перед тем, с него нужно снять шкуру». Примечательно, что нам удалось услышать от информаторов более комплексное представление о ритуале захоронения медведя - убитого медведя надо хоронить, дав имя и сняв шкуру и обязательно прочитать молитву на его имя» (Информатор Абдымомунов Чокон, 92 года, с. Кондук) [16]. Все эти рассказы, хотя фрагментарны, но позволяют увидеть общие корни с выше обозначенным поверьем о «медведе - человеке». Здесь необходимо указать, что эти поверья могут быть связаны именно с тотемистическим пластом культа. Этот пласт воззрений обычно обнаруживается в системе запретов и предписаний. Например, бытовавший еще в начале XX в. у обско-угорских группы запрет убивать медведя и есть его мясо, а у иртышских хантов и южных манси мясо не ели, а тушу хоронили в землю [6, 49-50].

Вывод, у кыргызов сохранились рудименты универсального архаичного представления о медведе как о человеке, женщине – предке, а также некоторые отголоски промыслового культа. Эти представления очень фрагментарны и не имеют форму каких-либо полноценных обрядовых действий, ритуалов, что может быть объяснено значительной трансформацией традиционной культуры кыргызов со времен отмежевания от южно-сибирского ареала, вероятным влиянием ислама и модернизацией быта.

Список литературы:

1. Васильев, Б.А. Медвежий праздник [Текст] // Сов.этнография (далее - СЭ). М: Издательство Академии наук СССР. 1948. № 4 - 228 с.
2. <https://zaimka.ru/burykin-bear/> Бурькин, А.А. Мифологические рассказы о медведе у народов Северо-Восточной Азии и Северной Америки [Текст]
3. <http://bookitut.ru/Mify-finno-ugrov.128.html> Марийская мифология [Текст]
4. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vzaimosvyazi-obrazov-medvedya-i-leshego-v-russkoj-narodnoj-traditsii> Кошкарова, Ю.А. К вопросу о взаимосвязи образов медведя и лешего в русской народной традиции [Текст] / Научные ведомости БелГУ. № 9(64) 2009
5. <https://cyberleninka.ru/article/n/kult-medvedya-u-vostochnyh-slavyan> Марус, Р.А. Культ медведя у восточных славян [Текст] / Этнология
6. <https://journal.iea.ras.ru/archive/2000s/2002/1.htm> Соколова, З.П. Культ медведя и медвежий праздник в мировоззрении и культуре народов Сибири [Текст] / Этнографическое Обозрение • №1-2002
7. <https://nbdx.ru/pdf/staty/ax0000024.pdf> Бутанаев, В.Я. Медведь по воззрениям хакасов [Текст] / Народы Сибири: история и культура. Медведь в древних и современных культурах Сибири Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000 – 103 с.
8. Потапов, Л. П. Пережитки культа медведя у алтайских турок [Текст] // Этнограф-исследователь. 1928.
9. Илимбетова, Ф.А. Отражение культа медведя в мифологии и народных традициях башкир [Текст] // Актуальные проблемы истории, языка и культуры Башкортостана: Сборник научных трудов молодых ученых ИИЯЛ УНЦ РАН. – Уфа: Деловая династия, 2008. – III выпуск. – 240 с.
10. <https://cyberleninka.ru/article/n/medved-v-traditsionnom-mirovozzrenii-hakasov> Бурнаков, В.А. Медведь в традиционном мировоззрении хакасов [Текст] / Этнография народов Евразии
11. <https://e.nlrs.ru/online2/2968> Ионов, В.М. Медведь по воззрениям якутов [Текст] / Отд. оттиск прил. № 3 "Живая старина", 1915- 60 с.
12. Окладников, А.П. Культ медведя у неолитических племен Восточной Сибири [Текст] / Советская Археология № 14, Москва, Ленинград – Изд-во Академии Наук СССР, 1950 – 310 с.

13. https://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-134-3/978-5-88431-134-3_40.pdf Степанова, О.Б. Медведь как образ матери-предка и души человека в традиционном мировоззрении селькупов [Текст]
14. https://vk.com/doc3125830_429736693?hash=824c8bc787c52b91dc
Василев
ич, Г.М. О культуре медведя у эвенков [Текст]
15. <https://www.sites.google.com/site/nivkhlanguage/-o-kulte-medvedamedveda/>
16. Крейнович, Е.А. О культуре медведя у нивхов [Текст] / Страны и народы Востока. Вып. XXIV. Москва, 1982.
17. Сообщение информаторов / Полевая тетрадь